

Михаил Делягин запахло госспереворотом

Либералы идут ва-банк

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Единственная гипотеза, объясняющая проведение государством либеральной социально-экономической политики, уничтожающей страну и народ в интересах глобальных финансовых спекулянтов, заключается в том, что нынешняя российская государственность ещё в СССР создавалась для разграбления советского наследства с легализацией награбленного в качестве личных богатств в "фешенебельных странах". И — осознанно или нет — решает эту задачу до сих пор.

В "святые" для либерастии и кровавые для всех остальных 90-е грабили материальный капитал; его истощение выразилось в катастрофическом дефолте 1998 года и привело после жестокого политического кризиса к вытеснению либерального клана в социально-экономическую сферу.

В начале нулевых Россия находилась в "точке бифуркации": В.В. Путин стал Президентом как выразитель идеологического синтеза социальных, патриотических и демократических ценностей, стихийно проведённого народом. Подавление ельцинских олигархов в ходе борьбы за власть вкупе с истощенностью грабежа материального наследства советской цивилизации в условиях мощного позитивного импульса, данного Примковым, Маслюковым и Герашенко, и удорожания нефти давало шанс на переход от разрушения страны к её созиданию.

Но инерция победила: "коммерческих" олигархов сменили "силовые", превратившие государство в свой ресурс, а основным вектором политики вместо разграбления материального капитала СССР стало более сложное разграбление капитала организационного (с 2003 года, когда была одобрена чубайсовская реформа электроэнергетики) и социального (с людоедской "монетизации льгот" в 2005).

Наиболее значимыми попытками выскочить из порочного круга саморазрушения стали не пошедшее дальше создания в 2007 году Таможенного союза намерение превратить рубль в международную расчётную валюту и спонтанное воссоединение с Крымом, обернувшееся согласием с насаждением Западом на Украине фашистского режима и отказом от собственного глобального проекта, превращением в "стратегический тыл" Китая.

Попытки терпели неудачу потому, что диктовались инстинктом самосохранения, а не стратегическим видением, и потому оставались в рамках саморазрушающейся государственности и не могли прервать начатую Горбачевым в 1987 году эпоху национального предательства.

Истощение видимых материальных и культурно-психологических запасов прочности этой самоедской системы ставит на повестку дня вопрос о её преобразении (с модернизацией России) или окончательном разрушении (с завершением уничтожения русской цивилизации).

Развитая часть человечества — Запад и Китай, — обрушиваясь в многоуровневый кризис (от трансформации личности информационными технологиями до Глобальной депрессии и перерождения финансового капитала в информационный, несущий смерть основной части спекулянтов и рыночной экономике как таковой), объективно нуждается в нашем уничтожении, просто чтобы поддержать себя ресурсами России.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

Наша история — борьба либерального клана, мечтающего прислуживать Западу, и разрозненных патриотических сил, обычно не обладающих ресурсами и оргструктурой для победы, а по достижении последней склонных к архиме и загниванию.

Либеральный клан (включающий формально отделённые друг от друга властную, олигархическую, медийную и "уличную" группы) силён обеспечиваемыми Западом концентрацией ресурсов, высокой организацией, современными социальными технологиями и стратегическим управлением. На рубеже тысячелетий он был отброшен в социально-экономическую сферу, в которой окреп и теперь готов к реваншу.

Противостоящие ему условные "силвики" не объединены общей целью (она уже достигнута — они у власти), раздроблены и погружены в мелкую грызню, не обладая видимыми со стороны стратегическим сознанием. Центральная бюрократия обеспечивает текущий баланс между финансово-административными олигархическими группировками и в силу длительности сохранения у власти утратила свою опасность: "Раз с нами ещё ничего не случилось, — значит, так будет всегда".

Истощение профессионалов и общая деградация, обусловленные самим функционалом госуправления (ещё Испанская империя показала, что разграбление наследия прошлой цивилизации отупляет), способствуют утрате стратегического мышления и в целом самосознания. Их в силу влияния Запада сохраняет лишь либеральный клан — единственный активный и сознательный фактор российской политики.

Конфликт внутри него порождён "проектом Ковчег", по которому Россия при чрезмерном обострении мирового кризиса должна стать местом сохранения глобальных финансовых спе-

кулянтов до завершения Глобальной депрессии. Это требует более бережного к ней отношения и противоречит их прежним нормам и представлениям.

Но на фоне общей задачи — ликвидации В.В. Путина и возврата себе всей полноты власти — эти противоречия пока не существенны.

Разумеется, либералы "российской сборки" — лишь орудие глобальных спекулянтов, которые разрушением России предполагают обеспечить новую волну мировой дестабилизации для успешных спекулянтов (а владеющих социальными платформ предполагают укрепить этой волной свой "новый порядок"), подорвать Китай и всё ещё остающуюся промышленной Европу.

Их ключевые успехи — сохранение Д.А. Медведева премьером после триумфа В.В. Путина на президентских выборах 2018 года и особенно повышение пенсионного возраста, которые "обнулили" поддержку обществом власти после воссоединения Крыма с Россией.

Либеральный клан скопил потрясающую воображение "финансовую подушку" (неиспользуемые остатки на счетах федерального бюджета, выросшие даже за 2020 год до 15,6 трлн. руб.), и международные резервы, более чем вдвое превышающие уровень, гарантирующий стабильность рубля) — вероятно, для обеспечения прочности своей грядущей диктатуры.

СЦЕНАРНЫЙ НАБРОСОК

Сейчас наиболее вероятен низкеследующий вариант (его, похоже, ещё можно исказить или вовсе предотвратить).

Продолжение "вымаривания" страны искусственно организованным либералами "денежным голодом" в сочетании с откровенным плутомением над людьми демонстрацией растущего социального неравенства и презрения со стороны одичалых строителей блатного феодализма будет усиливать враждебность народа к власти.

Растущее (почти как на Украине) осознание отсутствия каких бы то ни было жизненных перспектив, усугубляя последствия разрушения образования и культуры, будет разрушать самосознание народа. В результате любые попытки власти наладить диалог с обществом будут лишь усиливать враждебность к ней. Напоминания о прошлых успехах, как накануне крушения царской России и СССР, лишь подчеркнёт отсутствие приемлемого для народа и при этом правдоподобного образа будущего.

Нарастание враждебности к власти и её самодискредитация будут использоваться либеральным кланом и его западными хозяевами для запуска самых безумных выдумок, которые будут прини-

маться обществом на веру, и выражаться в регулярных массовых протестах, переходящих в беспорядки (в них могут принять участие и классические "неизвестные снайперы").

Ближайшую серьёзную волну можно ожидать (если позволит погода) уже в субботу 27 февраля — в "день коррупционера" (в этот день был пристрелен "честнейший" из либеральных реформаторов Немцов, оставивший, если верить просочившейся в ходе дележа его наследства информации, жалкий миллиард долларов личного состояния).

Беспорядки, даже без "сакральных жертв", будут расшатывать власть, дискредитировать её и усиливать враждебность к ней, но главное — размывать её внимание, отвлекать её на мелкие тактические проблемы перед главным, стратегическим ударом.

Им может стать нападение Украины на Донбасс, — отчасти по команде из США, отчасти спровоцированное внутриукраинскими процессами (например, визитом константинопольского патриарха Варфоломея, перенесённым с января на август, с передачей украинским раскольникам (Почаевской лавры). С учётом формирования в Донбассе олигархическо-бюрократической системы, возможным применением по примеру Нагорного Карабаха турецких беспилотников и генералов, а также политических усилий либерального клана России это нападение может увенчаться успехом — и чудовищным унижением России "хуже Хасавюрта" как раз накануне выборов в Госдуму.

Предвыборная стратегия "Единой России", похоже, основана на демонстрации точечных "добрых дел", привлечении волонтеров и "самовыдвиженцев", а главное — демонстрации победы над коронавирусом (не случайно официальные медики уже давно говорят о вероятном затухании "пандемии" в августе 2021 года — как раз к выборам). Даже без уничтожения Донбасса (официально признаваемого властями РФ частью Украины) этого недостаточно для признания страной получения "Единой Россией" даже простого (не говоря о конституционном) большинства в Госдуме.

А ведь это большинство будет объявлено по итогам не обычных, а трёхдневных выборов, которые ещё в прошлом мае расценивались 82% вполне лоялистской аудиторией одной из федеральных радиостанций как "гарантия фальсификации".

Конечно, "Единая Россия" может объявить якобы поражение — получение менее половины голосов в Госдуме по образу начала нулевых с дальнейшим управлением в партнёрстве с одной из парламентских партий (например, ЛДПР после Жириновского). Но, скорее всего, в ней и над ней в силу общей деградации просто не осталось ни политиков, ни политтехнологов, способных мыслить столь "спложными" конструкциями.

Поэтому правящая тусовка столкнётся с обществом "люб в лоб", что окончательно делегитимизирует её, даже если ей удастся сохранить власть по итогам поствыборных протестов.

Конечно, нормализация социально-экономической политики позволит в любой момент "выскочить" из этого сценария, — но переход от разграбления к созиданию России требует, по-видимому, изменения самого характера государственности. Признаков же, свидетельствующих о возможности такого "оздоровления изнутри", на поверхности продолжающейся административно-финансовой агонии пока не наблюдается.

Амбиции главного персонажа Смуты XVII века Лжедмитрия I послужили поводом для иностранной интервенции в Россию.

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает прогнозист и эксперт по стратегиям Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, сейчас много говорят о Навальном. А были ли в истории подобные примеры? Если да, то в чём их политическая подоплёка?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Сейчас я читаю учащимся курс "Вековые конфликты", что немного меняет взгляд на историю: перестают интересоваться частности в прошедших событиях, а на первый план выходит нечто общее, то, что их объединяет, некоторые абстрактные схемы. В этом плане история с Навальным ничем не отличается от многих других.

В древности, до того, как в мире сложилось чёткое понимание права собственности, можно было нападать на другого собственника, другой город, другое государство без всяких поводов, мотивируя это лишь собственным хотением, — так Верховые поразило Низовье в Древнем Египте. Ур поразили Урук в Шумере. Никаких особых оснований для того, чтобы напасть, тогда не было...

"ЗАВТРА". Потом понадобились какие-то обоснования, дипломатические, например?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Есть такая притча. Приходит некий варварский вождь к королю и говорит: "Я хочу взять твои земли!" Непью Я эти земли законно получил от моего отца", — ответил король. "А он?" — "От своего отца" — "А тот?" — "От моего прадеда" — "А прадед?" — "Он захватил эти земли силой меча!" — "И я хочу захватить твои земли силой меча!" Варвар в данной ситуации не видит ничего странного в аннексии. А для короля важно не то, что было 300

лет назад, а его нынешнее законное право на землю.

Когда в мире укрепились понятия о законных границах, о владении, без причины захватывать другое государство стало не принято, но для этого появились другие схемы. Стали создавать прецеденты для взятия власти. К примеру, не столь важно, было ли у Лжедмитрия право на трон или нет. Важно, что у заинтересованных в этом людей появился претендент, самозванец, выдававший себя за спасшего сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия, который мог "законно" получить власть. Подогревалось общественное мнение в пользу авантюриста: его обидели, поэтому его нужно поддержать — не потому, что кто-то хочет получить торговые привилегии или захватить имущество, а исключительно "во имя справедливости"...

Весь XIX и XX века любое вмешательство в чьи-то внутренние дела всегда осуществлялось по одной из двух схем. Первая схема: находится тот, кого "обидели", будь то наследник престола или лидер оппозиции. Следовательно, ставится задача восстановить "справедливость".

Вторая схема: чтобы оторвать у одного из противников-соседей кусок территории, важно, чтобы там возникло движение за свободу. Наверняка найдётся тот, кто захочет "очистить" это место от "ужасной власти", "прогнившего бюрократического режима" и так далее. Поэтому необходима активная поддержка "борцов за справедливость". Можно в этом ключе оказывать содействие религиозным деятелям (если таковых нет, вполне сойдут и выдуманные личности), а также культурным лидерам, которым якобы не дают "правильно" публиковаться и прочее. Замечено, что если подобная поддержка завершилась успехом, то, как правило, фигура, вокруг которой создавали шумиху, куда-то бы-

КРИЗИС НЕ ВЕЧЕН

Навальный и другие

стро исчезает. Понятно, что победитель теперь в ней нуждается ничуть не больше, чем она была нужна проигравшему ранее.

Запад не интересуется Навальным и борьба с коррупцией в России. Оппозиционер, вылетая из Германии, совершенно точно знал, что будет обвинён в нарушении условий его основного срока и наверняка задержан и посажен, тем более об этом российской стороной было официально заявлено за несколько дней до его вылета. Об этом знали в Германии и других странах. Напрашивается простой вывод: единственное, для чего Навальный вернулся, — чтобы его посадили.

"ЗАВТРА". Зачем это нужно самому Навальному?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Наверное, что-то ему пообещали. Необязательно, кстати, деньги. А вот для Запада сложился прекрасный повод по полной раскрутить ситуацию: боец с коррупцией, весь такой "белый и пушистый", которого якобы травлили, но не дотравили "проклятые ФСБшники", вернулся в родную страну, пытаюсь организовать выступление против "крайне непопулярной власти", но попал за решётку.

"ЗАВТРА". Была ли возможность с нашей стороны не арестовывать Навального именно сейчас, в текущей исторической конкретике?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. С точки зрения юридической системы, созданной в России, нет, потому что оппозиционер реально нарушил правила своего условного осуждения.

"ЗАВТРА". А как вы оцениваете прошедшие митинги сторонников Навального?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Эти выступления в течение нескольких дней были в центре внимания российской и зарубежной общественности. Сторонники либеральной демократии заявляют, что на них собралось до 100 тысяч человек. Но даже если взять эту цифру как достоверную, то всё равно это означает полное поражение протестующих. Совершенно чётко можно сказать, что коэффициент связанности равен 20. То есть на одного активно протестующего на улице приходится примерно 20 человек электората, выступающих за данную позицию. Таким образом, верхний предел тех, кто выступает за Навального, — около двух миллионов человек.

"ЗАВТРА". Нужно ли учитывать, что многие присутствующие на митингах размежевались с позицией Навального, говоря, что выходили протестовать не в его поддержку, а против всего негативного, происходящего в стране?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В любом случае это — протестный электорат. С точки зрения политической силы, два миллиона — величина очень небольшая. И сильно увеличить эту цифру либералы вряд ли смогут. Даже при такой мощной раскатке ситуации, какая была предпринята ими накануне акции протеста: история с отравлением Навального, антипутинский фильм, возвращение и арест оппозиционера — хорошо сделанный медийный повод, опять же выходящие — вполне подходящие дни для вывода людей на улицу... Из этой ситуации либералы "выжали", что могли.

Власть, приложив некоторые усилия — приблизительно такого же масштаба, могла бы вывести за себя на улицы примерно два миллиона сторонников. В этих условиях либералам для победы был нужен коэффициент протестующих не один к одному, а 10–15 к одному. Таких ресурсов у них нет, и уже не будет.

"ЗАВТРА". Почему?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Во-первых, далеко не всем по душе фигура Навального. Как вы правильно отметили, многие выступали не столько за него, сколько "за всё хорошее против всего плохого". Во-вторых, либеральная партия так и не предложила никакой маломальски внятной программы действий. А потому весь их электорат протестный, и это движение перспектив не имеет. Приложив максимум усилий и потратив кучу зарубежных денег, они не получили результата, который был бы способен вылиться во что-то более или менее содержательное.

Однако есть и противоположная сторона проблемы. Да, оппозиция проиграла, но и власть сделала множество медийных ошибок.

Ситуация усугубляется тем, что сейчас Россия одновременно столкнулась с тремя чудовищными по масштабам вызовами. Первый: эпидемия. Второй: вызов существующего распада мирового порядка, превращение мира в серую зону, в "мир-саванну", означающее резкое возрастание всех внешнеполитических рисков. Третий вызов: в условиях, когда необходим ускоренный переход к следующему технологическому этапу, технологической развитости нашей страны для этого не вполне достаточно. Чтобы преодолеть данный разрыв, требуются активные и согласованные усилия всего населения.

"ЗАВТРА". Вы говорите, что либеральное крыло оппозиции не предложило никакой внятной программы. А есть ли она у власти?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Определённый набор действий указывает на то, что у власти всё же есть внятная программа. Суть её заключается в следующем.

Первое: переход к цифровой экономике, что означает желание и возможность поставить под контроль финансовые транзакции.

Второе: создание идеологии, основанной на идеях православия и государственности.

Есть и третья часть стратегии: государство сейчас начало вкладываться в некоторые элементы технологического развития.

Так что программа у власти, в отличие от либеральной оппозиции, есть.

Другой вопрос, что её продвижение идёт не очень хорошо. В каждом конкретном случае многое зависит от того, насколько адекватные фигуры находятся на ключевых позициях, а как раз с персоналиями у власти и возникают серьёзные проблемы.

Акции протеста демонстрируют, что если с позиций первого лица государства всё обстоит нормально, то с остальными фигурантами от власти дело не так хорошо. Причём это не обычная для России ситуация, когда "хороший царь — плохие бояре". Всё гораздо хуже: наши "бояре" плохи уже и для "царя" — они начали его всерьёз компрометировать.

"ЗАВТРА". Не является ли данная ситуация следствием существующей "зарегулированности" власти? "Бояре" же тоже должны иметь некоторую свободу управленческих решений...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Если рассматривать историю нашей страны непрерывно: от Киевской Руси, через татаро-монгольское иго, создание Московии, переход от Руси к России, Российской империи, Советскому Союзу и нынешней Российской Федерации — то очень интересно, хотя и трагично, наблюдать элпор, описывающий возможности развития Российского государства. Здесь постоянно возникают прямоугольные импульсы, страна развивается импульсно. Проблема в том, что зоны этого развития очень узки по времени.

Россия существует в двух основных состояниях. Нижнее состояние — хаос, развал, полное отсутствие внутренних экономических, политических и культурных связей. Так, например, было в 1990-е годы. В нижней ситуации для развития страны ничего нельзя сделать, потому что невозможно консолидировать ресурсы — всё развалилось.

Во втором, верхнем, состоянии — идеальный порядок, абсолютно всё зарегулировано. Но система стяжек и противоречивостей настолько велика, что любое предпринимаемое действие нарушает какой-либо из законов. Причём, законы противоречат друг другу и создают такое пространство, в котором деятельность крайне затруднена. Возможно лишь одно: концентрация ресурсов в одних руках. Только тогда ресурсы консолидируются, их много, и они позволяют организовать любые проекты, которые, как правило, пытается формировать первое лицо государства.

В период перехода из первого состояния во второе и обратно, когда и создаётся прямоугольный импульс, в России можно сделать всё. Если вы переходите снизу вверх, у вас ещё мало ресурсов, но уже есть чётко выраженная логика их использования. А если сверху вниз, то на уровне, когда идёт то, что называется "перестройкой", в самом её начале, когда наступает полный развал, у вас ещё много ресурсов. И пока их не успели разграбить те или иные либеральные круги, тоже можно успеть что-то сделать.

Только важно учитывать, что существование в устойчивых режимах длится десятилетия, а переходная зона — годы. Успехи Путина с 2000 по 2010 годы, его "золотой век", во многом были связаны с тем, что шёл переход во второе состояние: началась консолидация ресурсов, их оказалось много, а поскольку в стране не всё ещё было зарегулировано, их можно было использовать.

Сегодняшняя ситуация тем и опасна для государства, что ресурсов достаточно, но они не всегда содержательно используются. Чтобы это изменить, в России необходимо перестроить неработоспособную часть системы управления.

"ЗАВТРА". Не очень оптимистичная нота...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Но и сильно пессимистической её не назовёшь. Два года назад ситуация для нас была хуже. Глобальный мир тогда мог оказывать на Россию мощное давление, на которое сложно было отвечать. Сейчас у нас ситуация не простая, но разве в США дела обстоят лучше? У них такая же колоссальная зарегулированность правового пространства. Неслучайно Трамп гово-

рил: "Не хотите принять закон, убери-те два предыдущих". В других странах тоже не всё гладко. Даже в Австралии и Великобритании обстановка крайне не стабильна. С этой точки зрения, наши проблемы стали внутренними, а до этого они были и внутренними, и внешними.

"ЗАВТРА". А каковы позитивные сценарии развития ситуации для России? Может быть, есть исторические прецеденты, вселяющие оптимизм?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Мировой кризис не вечен. Нельзя с уверенностью сказать, когда завершится кризис, но мы, безусловно, можем готовить элементы будущего роста, которые сделают посткризисный мир лучше, чем был предыдущий.

Когда Римская империя дошла до своего предела, началось её катастрофическое падение — обрушение организованности на Западе, кровавая трансформация на Востоке. Но при этом всё же осталась единая конструкция, которая смогла в следующий мир добавить сложности. Я говорю сейчас о христианской церкви. Важно, что было представление "О граде Божьем" Августина, которое разные люди более или менее успешно пытались реализовать на практике — как в строительстве городов, так и в строительстве империй. Было представление о необходимости единой мировой трансцендентной конструкции образованного пространства. Просвещённый европейский мир имел представление и о Троице (а триадики — это сложнейшая картина мышления), и о двойственной природе Христа, что даже — не диалектика, а намного выше. Мышление стало достаточно сложным, и это дало возможность на следующем этапе развития совершить колоссальный технологический, научный скачок. Хотя тех, отдельных людей, которые прилагали усилия к созданию некоей системы (совершенно косвенной, не физической, а трансцендентной связанности) на территории всей бывшей Римской империи, было очень не много.

"ЗАВТРА". Это значит, что империи как империи уже не существовало, но остался определённый "архив" для будущего?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Не соглашусь. Элемент сложности для нового времени Римская империя создать сумела. А вот заархивировать картину мира, внутренние связи и отношения и хотя бы часть своих технологий — в сельском хозяйстве, управлении, навигации — не получилось совсем. Через века это приходилось "переткрывать". Большая часть античного наследия дошла до нас только потому, что монахи начали переписывать его. Длительность "тёмных" веков была связана именно с отсутствием архива. Эту ошибку Рима не хотелось бы повторить сегодня.

Создавать архив нужно обязательно, особенно с учётом того, что сейчас всё постепенно уходит в онлайн. Это реальный риск, потому что есть люди, которые в любой момент могут по-своему типу распорядиться без ведома всех остальных — попытку закрыть доступ к данным. Но сверх того, возможно и элементарное обрушение части технологий. Интернет, компьютер — очень непростые конструкции, требующие для своего поддержания сложных структур. Есть некий минимальный уровень развития цивилизации, ниже которого эти вещи нельзя воспроизвести. Поэтому очевидно, что чисто электронных архивы — вещь полезная, но точно недостаточная. Нужно это иметь в виду и создавать архивы другими способами.

"ЗАВТРА". Спасибо, Сергей Борисович, за восстановление фигур большой истории. Возможно, для понимания будущего это будет полезным.

Беседовала Наталья ЛУКОВНИКОВА

Выступления Сергея Переслегина можно посмотреть на интернет-канале «Психотехнология».

магазин **ДЕНЬ**
+7 (499) 350-17-79
ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

Андрей **ФУРСОВ**

Александр **Пыжиков**

Лаврентий **Гурджиев**

Владимир **Валасарис**

Дмитрий **Перетолчин**

Андрей **Фурсов**

Михаил **Шуренов**

Александр **ПРОХАНОВ**